

АРЧИНСКИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЗООМОРФНЫМ КОДОМ КУЛЬТУРЫ

Самедов Д.С., Гасанова М.А.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, e-mail: gas.marina@mail.ru

Данная статья посвящена лингвокультурологическому описанию арчинских паремиологических единиц с зооморфным кодом культуры, являющихся яркими национально-культурными фрагментами языковой картины мира. Отмечается, что в рассматриваемых паремиологических единицах продуктивно используются символические образы домашних животных, одни из которых характеризуются положительными коннотациями, другие – отрицательными, мотивируемыми культурными традициями и экстралингвистическими факторами. Использование отдельных грамматических форм глаголов, например императивных (собственно императивных и запретительных), объясняется инструктивно-назидательной функцией паремий. В отдельных паремиологических единицах гендерного характера на зооморфный код культуры накладывается антропный, что приводит к формированию многослойной метафоры. Использование при названиях животных определительных компонентов имеет свою мотивацию. Особую группу составляют компаративные паремиологические образы с зооморфным кодом культуры, уподобляющие человека с теми или иными качествами животным и способствующие формированию национально-культурной символики.

Ключевые слова: паремиологические образы, зооморфный код культуры, символика, образные ассоциации, особенности эмоционально-интеллектуального освоения действительности, национально-культурные коннотации, антропные метафоры

ARCHI PAREMIOLOGICAL UNITS WITH ZOOMORPHIC CODE OF CULTURE

Samedov D.S., Gasanova M.A.

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: gas.marina@mail.ru

This article focuses on the description of Archi lingvokulturologicheskij paremiological units with zoomorphic code of culture, which are bright ethnic cultural fragments of a language picture of the world. It is noted that in these units paremiological productive uses symbolic images of animals, some of which are characterized by positive connotations, while others - negative, motivated by cultural traditions and extralinguistic factors. The use of separate grammatical forms of verbs, such as mandatory (actually mandatory and prohibitive) explains instructive didactic function of proverbs. In some paremiological units on gender-zoomorphic code superimposed anthropic culture, which leads to the formation of multi-layered metaphors. Using the names of animals at the attributive component has its own motivation. A special group of comparative paremiological images with zoomorphic code of culture, likens the person with certain qualities of animals and promotes the formation of national and cultural symbols.

Keywords: paremiological images zoomorphic code of Culture, symbolism, figurative associations, particularly the emotional and intellectual understanding of reality, national and cultural connotations, anthropic metaphor

Арчинские паремиологические единицы в лингвистическом аспекте не изучены. Между тем данные структуры представляют интерес как в собственно лингвистическом, так и особенно в лингвокультурологическом аспекте, так как они представляют собой яркие национально-культурные фрагменты языковой картины мира.

Одноуальный арчинский язык, сохранивший архаические лексические и грамматические признаки дагестанских языков, представляет для дагестанского языкознания особый интерес. Прежде всего такой интерес связан с изучением истории дагестанских языков, тенденций развития языковых явлений и фактов, с исследованием материала дагестанских языков в этимологическом и лингвокультурном аспектах. В историко-

этимологическим плане паремиологические единицы отличаются определенным преимуществом, поскольку паремиологические образы, как и фразеологизмы, свидетельствуют об особенностях образно-ассоциативного и эмоционально-интеллектуального освоения окружающей действительности носителями языка и культуры.

Дагестанские паремиологические единицы с зооморфным кодом культуры изучены недостаточно. По данной проблематике опубликованы лишь отдельные статьи, в которых поднимаются вопросы лингвокультурологии [2, с. 54–56], компаративистики [1, с. 103–107], гендера [3, с. 190–194; 4, с. 120–125]. Арчинские паремиологические единицы, построенные на основе зооморфной метафоры, специально не изучались. Одна из опубликованных статей посвящена исследованию арчинских паремиологических единиц императивной семантики в сопоставлении с соответствующими паремиологическими единицами аварского языка [5, с. 166–169]. Актуальность поднимаемой в данной статье проблемы объясняется всеми названными факторами.

Наличие в разных языках мира паремиологических единиц с зооморфным кодом культуры является лингвистической универсалией. Вместе с тем в каждом конкретном языке названия животных, создающие паремиологические образы, имеют свою символику, характеризуются конкретными национально-культурными коннотациями, связанными с материальной и духовной культурой носителей данного языка, с их национальным менталитетом.

Анализ арчинских паремиологических единиц с зооморфным кодом культуры свидетельствует о том, что в паремиях в сравнительно-уподобительной функции [в бинарном сопоставлении «человек — животное»] продуктивно используются названия домашних животных и их детенышей: *нолуш* «лошадь», *холн* «корова», *анс* «бык», *биш* «теленок», *члан* «овца», *къон* «козел», *къал* «ягненок», *доги* «осел», *гвачи* «собака», *гату* «кошка», *хлелеку* «петух/курица» и др. Названия же диких животных используются реже. Среди них особое место занимает слово *йам* «волк», символически используемое в гендерных паремиологических и фразеологических единицах, в основном положительно характеризующих лиц мужского пола: ср. *йам бартту* «проворный, смелый, решительный» (букв. «волку подобный»), *йамин клонцол эттитлав эрххуртлу* «от волка и щенка» [=такой же отважный].

Часть арчинских паремиологических единиц с зооморфным кодом культуры имеет назидательный характер, чем объясняется употребление в их структуре императивной формы глагола:

Белрхъалрейкун доги бакла «Пока может идти, ишака погоняй» (ср. в рус. *Куй железо, пока горячо*). *Гваччикулол инни букъи* «Собаку, погладив, оставь (в смысле «Собаку

лучше не дразнить/не трогать»). *Гваччи ххирих-барги* «Собаку [= злого человека] не дразни». *Гваччилин оIчлит ахь орцирги* «Не наступай на хвост собаки», *ГьибаттубноIш махалит баргьа* «Хорошего коня овсом корми». *Догилитукъис бонаниIшиIттиши варккирги* «Чтобы на осла сесть, с лошади не слезай» (= хорошее на плохое [менее достойное] нельзя менять). *Догилис кIухIаниса, лълъенне лагъас малъгъа баса* «Для осла палку держи, для девочки прут [для воспитания] держи». *КватIма ансан багъаттут чIат ба* «Там, где необходимо, быка стоящее [= достойное] слово говори». *НиIшиIт удитIав, чуIгъкул арги* «Не сев на коня, не хвались». *НоIшбитIумат марлъ буцурги* «Лошади пока нет (букв. «не имея»), кнута не покупай». *НоIш буцуртта, дулъгъуру ще* «Когда покупаешь коня, купи и уздечку» и т.д.

В коннотативном аспекте привлекают внимание паремиологические образы с ключевым зооморфным компонентом *гваччи* «собака». Абсолютное большинство таких паремий отличается отрицательной коннотацией. В рассматриваемых паремиологических образах *собака* символизирует злого или коварного человека, которого не стоит дразнить и с которым не стоит дружить:

КъинчIарттуб гвачили харахут эркъур «Трусливая собака сзади кусает». *Гваччи гвачилилъгъу белрхъаIр* «Собака с собакой ходит [дружит]». *Гваччилин кIонцIолтIав кертIу* «От собаки только щенок [= такой же злой] получается». *Белххелттубу – гваччи, чуIбаттубу гваччи: нацI ххули итIу* «И черная – собака, и белая – собака: нет никакой разницы». *ХхоIннуб гваччи ахши букъи* «Злую собаку подальше держи». *ХхоIннуб гваччи кул олIинни букъи* «Злую собаку, погладив, оставь». Соответственно и отношение к собаке [= злому человеку] не может быть положительным: *ХхоIннуб гваччи лекки каммалли букъи* «Плохую собаку, кость кинув, оставь». *Гваччилис – лекки, догилис – кIухIани* «Собаке – кость, ослу – палка».

Образы животных в дагестанских языках часто используются в компаративных паремиологических единицах. Говоря об аварских компаративных паремиологических образах с компонентом *гъой* «собака», З.Г. Абдуразакова отмечает, что символический образ собаки здесь имеет отрицательную коннотацию, определяемую и религиозными воззрениями, так как в мусульманской вере (исламе) собака считается нечистым (= недозволенным) животным [1, с. 106]. Такие паремиологические образы характеризуются отрицательной коннотацией и в табасаранском языке. В связи с этим М.А. Гасанова отмечает, что в табасаранских паремиологических единицах с компонентом *собака* выражаются предостережения о возможной опасности, исходящей от собаки [2, с. 55]. Паремиологический и фразеологический материал других дагестанских языков с

компонентом *собака* также свидетельствует о конфессиональной обусловленности отрицательной символики, связанной с уподоблением злого и коварного человека собаке.

Как свидетельствуют приведенные выше примеры арчинских паремиологических единиц, в качестве определяющих собаку компонентов в основном используются прилагательные *ххo1ннуб* «злая» и *кьинч1арттуб* «трусливая». Актуализация трусости путем употребления определительного компонента *кьинч1арттуб* «трусливая» связана с имплицитным выражением такого качества человека, как коварство: *Кьинч1арттуб гваччили харахут эркьур* «Трусливая собака сзади кусает» (ср. в таб. *Гуч1ру хуйи кьялхьянди бисиру* «Трусливая собака сзади кусает»).

Арчинские паремиологические образы с компонентом *но1ш* «лошадь/конь» характеризуются обычно положительными коннотациями, чем мотивируется употребление определительного компонента *гьибаттуб* «хорошая» (лошадь). Положительная символика, характерная для лошади, связана и с актуализацией соответствующего отношения к лошади (= хорошему человеку):

Гьибаттуб ни1ши1с марль ква1т1-бекерт1у «Для хорошей лошади кнут не нужен». *Гьибаттуб ни1ши1с ос марль ба1х* «Для хорошей лошади одной плетки [удара плеткой] достаточно» (в смысле «Для хорошего/понимающего человека и одного слова достаточно»). *Гьибаттуб но1ш махалит баргья* «Хорошего коня овсом корми». *Ни1шис – ч1ил, гваччилис – лекки* «Лошади – сено, собаке – кость». Однако истинную оценку человеку можно дать по его делам, что метафорически выражается паремиологической единицей *Абк1ут1ав но1ш синт1у* «Не пустив вскачь, коня не узнаешь [= не оценишь] (в смысле «Человека только в деле можно узнать»).

Образ *лошади/коня* в арчинских поговорках сравнивается с символическим образом *осла*. Такая сравнительно-сопоставительная характеристика используется для актуализации превосходства лошади, символизирующей физически сильного человека: *Доги бехелкан но1ш белрц1ас барт1у* «Пока осел не выиграет, коня бежать не заставляют». *Доги бехелкан но1ш белрц1арт1у* «Осел не скачет, пока не победит осел» (подчеркивается алогизм, бессмысленность занятия).

Превосходство коня/лошади подчеркивается и по атрибутике, которая не может иметь отношения к ослу по логическим причинам:

Догилис кьили кьяц1арт1у «Ослу седло не идет». *Догилис дульгьур арчарт1у* «На осла уздечку не надевают». Назидательный характер отдельных арчинских паремиологических единиц связан с альтернативным выбором в пользу лошади: *Догилит укьис бона, ни1ши1ттиш варккирги* «Чтобы на осла сесть, с лошади не слезай» (в смысле «Лучшее на худшее нельзя менять»). *Дульгьур ачули бона, догилиттиш но1ш беретт1у*

«Оттого что уздечку наденешь, из осла лошадь не получится». *Нош бакъуна, къуриземлирак кваршар* «Коня оставив (= если оставишь), к мулу попадешь».

В отдельных паремиологических единицах образ коня используется для подчеркивания достоинства сильного человека, на которого следует равняться:

Нишишлн хлал синтлав, нишишлт уркъирги «Лошади нрава не зная, не садись на нее». *Нишишт укъис къаннуммус нишишт къили элълъассу синкес кваршар* «На лошади кто любит ездить, и лошадь должен уметь седлать». *Нишишлт удитлав члулъгькул арги* «Не сев на коня, не хвались».

Образ осла символизирует разные качества человека:

а) послушное трудолюбие: *Белрхъалрейкун доги бакла* «Пока идет, осла погоняй». *Догилис ари хор* «Для осла работа найдется»;

б) упрямство: *Исгиттубдогилис илъгъвдут хъахъан* «Для упрямого осла – тяжелая ноша» [своеобразное наказание]. *Догилис клухлани са, лълъенне-лагъас малълъа баса* «Для осла [упрямого] палку держи, для девочки прут [для воспитания] держи».

В арчинских паремиологических образах названия животных могут быть использованы для обозначения логически бессмысленных ситуаций, связанных с деятельностью человека, для характеристики небывальщины. В таких паремиях употребляются отрицательные формы глагола или императивы со значением запрета на совершение не имеющих смысла действий:

Гъибаттуб хоин борлуртлу «Хорошую корову не продают». *Къанан къуттул бикиртлу* «У козла курдюка не бывает». *Нош битлумат марлъ буцурги* «Лошади пока нет (букв. «не имея»), кнута не покупай». *Нош бушбулкен къили цурги* «Пока коня не купил, седло не покупай». *Ос члан къвелйла хъвебккинтлу* «Одного барана дважды не свежуют // С одного барана дважды шкуру не снимают». *Ноикъоин босотлуттуб гату гату тло* «Мышей не ловящая кошка – [это] не кошка». *Оич туттуб ссол бикиртлу* «Хвоста не имеющей лисы не бывает/Лиса всегда с хвостом [= хитрая]». *Ями ямин гламал баркъартлу* «Волк волка повадки не оставляет» (иначе было бы алогично) / Волк всегда останется волком». *Ям ллон цлунас барклартлу* «Волку не поручают стеречь отару». *Ямикъиш къинчларттумму члабен ллон баргълуртлу* «Кто волка боится, тот отару овец не держит» *Йалтлили йалтлилис загъру берцартлу* «Змея змею не кусает (букв. «Змея змею яд не вливает»).

И, напротив, в ряде паремиологических образов с зооморфным кодом культуры обозначаются типичные ситуации окружающей действительности, мотивируемые логическими причинами (то, что бывает или должно быть):

Анс эбтлнимхур синбекер «Быка в упряжке узнаешь» (в смысле «Человека только в деле можно узнать»). *Бишилиттишанс бекер* «Из теленка бык вырастает» (в смысле

«Большое дело с маленького начинается»). *Ямин кІанцІлаттиш ям бекер* «Из волчонка волк вырастает». *Бишилиттиш бекерттуб хоІн* «Корова из теленка вырастает». *НацІассу жентІу хал кьан* «И птичка свое гнездо любит». *НаІкьнану хал икир* «У мышки тоже своя нора» *НаІкь итІуттуб хиІниин акьеннут кес кваршар* «У молока не имеющей коровы мясо хоть должно быть». *ХалбхиІ лъльеннеІхъ бикир* «Рыба в воде бывает». *Дулъльур соттумму ноІш баркІур* «Уздечку держащий и лошадь погоняет». *ОІч ссалас хир гьелрхъалр* «Хвост за лисой ходит». *УІрбалтІу даннак абкІушав, лъльеннеІхъалк тІанкІлар* «Куда ни загонишь лягушка в воду прыгает». *Ямин кІонцІол этитІав эрххуртІу* «У волка обязательно вырастет щенок» (=От волка – щенок). *ЧІанинкъал эттитІав эрххуртІу* «У [хорошей] овцы – [хороший] ягненок». *ЦІей белрхъуІмаш мотолу гьелрхъар* «Где коза проходит, так и козленок проходит» (в смысле «Какая мать, такая и дочь»). *Гьибаттут ноцІ генуклейтІу чІанІлар* «Хороший цыпленок еще в скорлупе (букв. «в яйце») пищит». *ОІнт атІутІав йалтІу бакІартІу* «Пока голову не оторвешь, змея не умирает». *Ям гІуммалли барцІартІу* «Волк никогда сытым не бывает».

Образы животных уподобительно используются и для обозначения действий, характерных для людей, являющихся носителями тех или иных положительных или отрицательных качеств (то, что характерно для данного типа людей): *Гатулову хат барчар* «Кошка тоже царапается» (= Кошка – и то царапается). *Нилшилланна цархар* «Лошадь лягается». *Халаттуб анса рахъ муши арчар* «Старый вол борозду красиво (= хорошо) проводит» (ср. рус. *Старый конь борозды не испортит*).

В отдельных паремиологических образах пересекаются антропный и зооморфный коды культуры. Такие паремиологические единицы выполняют инструктивные функции и содержат указания на то, что должен или не должен предпринимать человек в той или иной жизненной ситуации:

ХалбхиІ кьаннуммус халбхду сассу синкес кваршар «Рыбу кто любит, и рыб ловить (= рыбачить) должен уметь». *НоІш бушуртта, дулъльуру це* «Покупаешь коня – купи и уздечку». *Мули – боІх, хъала – клункІум* «В горах – тур, в реке (у речки) – кастрюля / Тур ещё в горах, а кастрюля – у речки (о людях, которые наспех принимают решения).

В арчинской паремиологической картине мира в ряде образов с зооморфным кодом культуры символически (через зооморфные метафоры) обозначаются последствия определенных ситуаций, в которых оказывается человек:

Билкьалттуб гатулис ноІкьолІнум микІир арліир «Голодной кошке мыши снятся». *Виллибу анс биттуву малъльалитик кувшар* «Имеющий семь быков тоже нуждается в плети». *ХІучІботтуб ям быкьалми бакІлар* «Ленивый волк с голодудохнет». *ЧІулгьдуб ансан бат балрхъуІур* «У гордого быка рог ломается (= Даже у гордого человека есть

уязвимое место)». *Ям баккумхур догили лурчIаIнер* «Когда волка видит, осел глаза закрывает». *Ямикъиш къьинчIас-эбхдина догили ойом ххирих-ар* «Испугавшись волка, осел ушами шевелит». *КIухIаIллуб ям билкъаIми бакIали* «Ленивый волк с голодудохнет». В таких пословицах и поговорках причины наступивших или возможных последствий обозначаются в первой части паремиологических единиц (*билкъаIмтуб гату* «голодная кошка», *хIучIботтуб йам* «ленивый волк», *йам баккумхур* «при виде волка» и т.д.).

Обобщение сведений об арчинских паремиологических единицах с зооморфным кодом культуры позволяет отметить следующее. Зооморфный код культуры характерен как для компаративных, так и для некомпаративных паремиологических единиц. Чаще такие образы строятся на основе названий домашних животных, ставших национально-культурными символами. В силу гендерного характера многих рассматриваемых паремиологических единиц зооморфный и антропный коды культуры формируют многослойную метафору, являющуюся основой того или иного паремиологического образа. Семантические особенности характеризуемых паремиологических единиц в ряде случаев определяют употребление в их составе конкретных грамматических форм глаголов, соответствующих назидательно-инструктивной функции арчинских паремий с зооморфным кодом культуры.

Статья опубликована и издана при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-04-00536 «Паремиологическая картина мира малочисленных народов Дагестана».

Список литературы

1. Абдуразакова З.Г. Лингвокультурологическая характеристика аварских компаративных паремиологических единиц // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2014
2. Гасанова М.А. Волк и собака в табасаранской паремиологической картине мира // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2012.
3. История паремиологических исследований дагестанских языков // Современные проблемы науки и образования. Вып. 6. 2014.
4. Магадова С.Ц. Образ трусливого человека в лакском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2014.
5. Мисиева Л.А. Национально-культурная гендерная фразеология в аварском и английском языках // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2014.

6. Магдилова Р.А. Арчинские и аварские паремиологические единицы императивной семантики//Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки

Рецензенты:

Джамалов К.Э., д.п.н., профессор, зав. кафедрой методики преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;